

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА КАК ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. Возмещение вреда является одним из ключевых институтов международного частного права, представляя собой комплексный механизм защиты частноправовых интересов и восстановления положения, нарушенного деликтными обстоятельствами различного характера, как предполагающих субъективную вину, так и имеющих объективную природу. При этом возмещение вреда представляет собой довольно сложную конструкцию, осложняемую дифференциацией применяемых подходов в законодательстве различных государств. Отдельно рассмотрено воздействие процесса унификации норм международного частного права на практические механизмы возмещения вреда из деликтных обязательств, выделены и охарактеризованы основные коллизионные привязки, применяемые при рассмотрении частноправовых дел, связанных с возмещением вреда.

Ключевые слова: возмещение вреда, деликт, деликтные обязательства, международное частное право, коллизионные привязки, частноправовые отношения.

Следует отметить, что при определении оснований и порядка возмещения вреда в трансграничных частноправовых отношениях, составляющих предметную сферу международного частного права, юридическое значение имеет решение трех вопросов.

Во-первых, необходимо установить применимый (компетентный) правопорядок к конкретному деликтному правоотношению, которым будет определяться и дальнейший механизм возмещения вреда, проистекающего из внедоговорного обязательства, осложненного иностранным элементом. Установление применимого права включает в себя и решение вопроса о возможности / невозможности выбора применимого права, что в некоторых случаях допускается и дозволяется сторонам.

Во-вторых, обязательным является выявление круга вопросов, на которые распространяется применимое право. В частности, имеется в виду разграничение процессуальных и материально-правовых аспектов возмещения вреда, характерное для отдельных категорий частноправовых деликтных обязательств, например, в сфере торгового мореплавания, когда возможно комбинированное применение закона флага судна как источника материально-правовых оснований и закона суда как источника процессуальной формы.

В-третьих, сложности могут возникать с определением места рассмотрения деликтного спора и органа, компетентного рассматривать соответствующее дело и принимать по нему решение в пределах своей юрисдикционной компетенции.

Анализируя определение применимого права как первую стадию рассмотрения и разрешения деликтных обязательств, осложненных наличием иностранного элемента, необходимо подчеркнуть, что в современном международно-правовом регулировании основной коллизионной привязкой все чаще становится закон наиболее тесной связи, поскольку данный принцип является наиболее гибким из всех возможных, позволяя локализовать деликтное обязательство в том правопорядке, к которому оно имеет наибольшее отношение, имея ввиду, помимо прочего, и место совершения деликта, критерий

которого многие авторы считают наиболее применимой на практике разновидностью закона наиболее тесной связи.

Так, по мнению Д. П. Стригуновой и Н. Д. Эриашвили, именно закон места причинения вреда в наибольшей степени защищает интересы потерпевшего¹. Подобную позицию высказывает и Н. И. Марышева², которая демонстрирует особенности применения указанной коллизионной привязки на примере положений Регламента ЕС «Рим II», определяющем право, подлежащее применению по внедоговорным обязательствам.

С то же время, во международных унифицированных договорах и внутригосударственных актах по международному частному праву встречаются и иные критерии определения применимого права к вопросам возмещения вреда из деликтных (внедоговорных) обязательств, среди которых: закон гражданства; закон постоянного места проживания (общий домицилий); закон страны суда (в большинстве случаев применяемый к процессуальным аспектам рассмотрения дел о деликтных обязательствах); право страны наступления вреда (в данном случае необходимо понимать принципиальное отличие от закона места совершения деликта, поскольку вред может наступить через определенное время уже на территории другой страны, правопорядок которой и станет при таких обстоятельствах применимым). Существует даже столь интересная коллизионная привязка внедоговорных обязательств, как закон страны, наиболее благоприятный для потерпевшего (ст. 42 Закона Грузии «О международном частном праве»³).

Одной из современных тенденций также является практикуемая в некоторых национальных правопорядках возможность выбора применимого права, которая, однако, как правило, имеет ограниченный альтернативный характер. Так, в Швейцарии стороны имеют право сделать автономный выбор только в пользу страны суда⁴.

Российские суды, в свою очередь, рассматривают дела о причинении вреда и протекающим из него возмещением, в том случае, если вред был причинен на территории Российской Федерации, также, таким образом, локализуя деликт, исходя из генерального принципа наиболее тесной связи фактических обстоятельств с определенным правопорядком.

В целом, можно сделать обобщенный вывод о том, что в современном международном частном праве в разных государствах применяются различные коллизионные подходы к определению применимого правопорядка, при этом основной (генеральной) привязкой является закон наиболее тесной связи с наиболее распространенной локализацией к стране места совершения деликта, что вполне обоснованно с точки зрения оптимизации механизма применения соответствующего комплекса материально-правовых норм.

¹ Стригунова Д. П., Эриашвили Н. Д. Особенности правового регулирования международных деликтных обязательств // Закон и право. 2022. № 4. С. 101.

² Марышева Н. И. Современные тенденции коллизионного регулирования деликтных обязательств: Регламент ЕС 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II) и российское законодательство // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 76.

³ Закон Грузии о международном частном праве 1998 г. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050301> (дата обращения: 02.10.2024).

⁴ Федеральный закон Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (дата обращения: 02.10.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марышева, Н. И. Современные тенденции коллизионного регулирования деликтных обязательств: Регламент ЕС 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II) и российское законодательство / Н. И. Марышева // Журнал российского права. — 2016. — № 6. — С. 63–73.

2. Стригунова, Д. П. Особенности правового регулирования международных деликтных обязательств / Д. П. Стригунова, Н. Д. Эриашвили // Закон и право. — 2022. — № 4. — С. 98–104.